

После целого дня отдыха группа вновь отправилась в путь спустя полчаса.

Из-за горной дороги транспорт пришлось оставить — дальше начинались лишь каменные ступени, уходящие вверх по склону, и подниматься можно было только пешком. Уляншань славился своей красотой, и сейчас, даже без фильтров и какой-либо обработки в прямом эфире, пейзаж завораживал: густая зелень отбрасывала прохладную тень, кроны смыкались над головой, почти заслоняя небо, и всё вокруг выглядело так, словно сошло с древнего живописного свитка.

Раз транспорт больше не был нужен, команды естественным образом вернулись к своему первоначальному составу.

Цзянь Шанвэнь стоял у тропинки. Услышав знакомые шаги, он лениво прислонился к стволу дерева и, глядя на приближающегося высокого мужчину, с улыбкой произнёс:

— Господин Фу, вот мы и снова встретились.

Фу Цзиньчэн посмотрел на него холодно — даже холоднее, чем утром. Если бы не съёмки шоу, Цзянь Шанвэнь был почти уверен: с его характером тот давно бы уже развернулся и ушёл, даже не удостоив взглядом.

Но он не ушёл.

Фу Цзиньчэн лишь ровно спросил:

— Что, недоволен, что снова оказался со мной?

— Как вы только подумать могли? — мягко улыбнулся Цзянь Шанвэнь. — Я же говорил: попасть в одну группу с господином Фу — это награда за мои шесть правильных ответов.

Вытянуть худшую комбинацию карт и встретить такого же отвратительного человека — идеальное совпадение, не иначе.

Разумеется, Фу Цзиньчэн не поверил ни единому слову. Усмехнувшись, он холодно бросил:

— Если «награда», зачем тогда было меняться?

Цзянь Шанвэнь невинно моргнул, выглядя заботливым и понимающим до невозможности — словно цветок, умеющий читать чужие чувства.

— Господин Фу, разве не вы сами сказали, что не любите слишком сближаться с людьми? А то ещё начнут неправильно понимать.

Слова, сказанные утром, сделали круг и теперь вернулись обратно, ударив точно в цель.

И действительно — стоило фразе прозвучать, как лицо Фу Цзиньчэна помрачнело ещё сильнее.

Во время обеденного перерыва трансляцию временно отключали — гостям нужно было привести себя в порядок. Поэтому сейчас камеры у них обоих всё ещё были выключены.

Фу Цзиньчэн смотрел на него тяжёлым, тёмным взглядом. Медленно подняв глаза, он произнёс:

— Похоже, я тебя недооценил.

Цзянь Шанвэнь невинно моргнул:

— Господин Фу, о чём вы? Я совсем вас не понимаю.

— Значит, раз не удалось подобраться к Лян Шэню, ты решил переключиться на Ло Чжие? — Фу Цзиньчэн смотрел на него сверху вниз, голос его стал ледяным. — Неужели ты всерьёз вообразил, что Ло Чжие откажется от сына своего наставника ради тебя?

Цзянь Шанвэнь лишь мягко улыбнулся:

— Ну не жениться же он на мне обязан?

Когда он был ребёнком, его мечта была совсем простой — иметь тёплый дом и больше никогда не голодать. Став старше, он начал мечтать уже о другом: чтобы у человека, с которым он захочет прожить жизнь, тоже был дом. Не обязательно роскошный — достаточно такого, где они вдвоём смогут честно трудиться, досыта есть каждый день и понемногу строить хорошую жизнь.

Но судьба всегда шла наперекор его желаниям.

Дома у него так и не появилось — приёмные родители продали его семье Лян. И человек, с которым он когда-то, возможно, хотел прожить всю жизнь...

Цзянь Шанвэнь стоял у ивы и едва заметно улыбнулся своим мыслям.

В конце концов, не осталось и этого.

Будь у него выбор, он бы до конца жизни не переступил порог этих знатных домов снова. Ни за что.

Но в ушах Фу Цзиньчэна его слова прозвучали совершенно иначе.

Во взгляде мужчины мелькнуло откровенное презрение. Он усмехнулся:

— Как и ожидалось от человека из нищей деревни. Ни манер, ни достоинства. Интересно, Ло Чжие знает, что у тебя на уме?

Глаза Цзянь Шанвэня изогнулись в улыбке. Они стояли слишком близко друг к другу, но он не только не отстранился — наоборот, придвинулся ещё чуть ближе. Настолько, что Фу Цзиньчэн уловил сладкий, тягучий аромат его тела.

Тихий голос почти коснулся уха:

— Почему бы господину Фу самому ему не рассказать?

Лицо Фу Цзиньчэна помрачнело ещё сильнее — словно к нему прикоснулось что-то грязное.

И именно в этот момент неподалёку раздались голоса.

— Брат Фу, брат Цзянь, вы так быстро! Уже здесь!

К ним подошли Вэнь Цзинь и остальные.

Под солнечным светом юноша выглядел ослепительно ясным и светлым — словно луч,

рассекающий тень. И стоило ему появиться рядом, как от давящей ауры Фу Цзиньчэна не осталось и следа.

Фу Цзиньчэн достал платок и осторожно вытер пот со лба Вэнь Цзиня:

— Жарко? Может, мне договориться со съёмочной группой, чтобы вышли позже?

Вэнь Цзинь тут же замотал головой и с улыбкой ответил:

— Не надо, я пойду вместе со всеми. Не хочу особого отношения. Брат Фу, не смотри на меня свысока!

— У тебя ведь... — в голосе Фу Цзиньчэна прозвучала беспомощная нежность. — С детства со здоровьем не очень. Стоит немного устать — сразу начинаешь жаловаться. А горная дорога впереди непростая. Если устанешь — сразу скажи, понял?

Вэнь Цзинь высунул язык, но всё же послушно кивнул:

— Понял-понял. Какой же ты зануда.

Они выросли вместе, как настоящие друзья детства, и потому их близость выглядела совершенно естественной.

К этому моменту общую трансляцию уже снова включили, и зрители, едва зайдя в эфир, тут же взорвались комментариями:

«АААА, какие же они сладкие!»

«Объявляю: парочка друзей детства — лучшая!»

«Господин Фу кажется таким надёжным и заботливым.»

«С другими гостями он совсем не такой.»

«Они точно раньше не встречались?!»

«У меня улыбка до ушей!»

Под деревом неподалёку Цзянь Шанвэнь едва не рассмеялся.

Только что Фу Цзиньчэн осыпал его холодными, жестокими словами — а стоило появиться его «белому лунному свету», как он тут же примерил маску нежного и преданного мужчины. До тошноты лицемерно.

И тут он вспомнил, что в прошлой жизни здесь тоже кое-что произошло.

По дороге в горы случился небольшой инцидент. Тропы здесь были почти дикими, а летом в лесу часто появлялись змеи и другие животные. Тогда Вэнь Цзинь случайно столкнулся со змеей. Фу Цзиньчэн героически бросился его защищать, спас красавца — и именно после этого их отношения стали ещё ближе. Фанаты пары пришли в восторг, романтика буквально взорвала эфир.

Вот только была одна деталь.

Когда Фу Цзиньчэн кинулся к Вэнь Цзиню, совершенно не думая о том, что может спровоцировать змею, та действительно испугалась и резко изменила направление. А стоявший у самого края Цзянь Шанвэнь, пытаясь увернуться, сильно ударился о скалу. Сияк на ноге сходил потом ещё несколько дней.

Тогда Вэнь Цзинь обеспокоенно спросил о нём, и Фу Цзиньчэн ответил...

«Он же вырос в горах — наверняка привык к таким ушибам. Что для него такой удар? Главное, что с тобой всё хорошо, Вэнь Цзинь».

Вырвавшись из воспоминаний, Цзянь Шанвэнь посмотрел на людей впереди и медленно улыбнулся — многозначительно, почти насмешливо.

Немного подождав остальных, группа наконец собралась полностью и продолжила подъём.

Горная тропа была древней и тихой, вокруг поднимались к небу огромные деревья с густыми раскидистыми кронами.

Цзянь Шанвэнь шёл неторопливо. За обеденный перерыв он успел хорошо отдохнуть, поэтому не чувствовал особой усталости. А вот остальным приходилось тяжелее.

Сюй Ян, например, всё ещё мучился с травмированной ногой, поэтому Ло Чжие, как его напарник, оставался позади, поддерживая его по пути.

Да и Вэнь Цзинь действительно был слаб физически. Вообще-то их группы это никак не касалось...

Но Фу Цзиньчэн тоже постоянно подстраивался под его темп, поэтому вся компания двигалась довольно медленно. К счастью, пейзажи вокруг были настолько красивыми, что скучать не приходилось.

Перемены случились у поворота, рядом с густыми зарослями.

Внезапно шедший позади Вэнь Цзинь испуганно вскрикнул.

Все тут же обернулись — и увидели среди ветвей дерева ярко-зелёную змею. Она неподвижно смотрела прямо на них, медленно высовывая раздвоенный язык.

От этого взгляда по коже пробежал холод.

Фу Цзиньчэн первым резко остановился и тихо произнёс:

— Никому не двигаться.

Точь-в-точь та же сцена, что и в прошлой жизни.

Только на этот раз змея, которая тогда бросилась к Вэнь Цзиню, сейчас не сводила глаз с самого Фу Цзиньчэна.

И в тот миг, когда она уже собиралась атаковать, со спины внезапно пришёл сильный толчок.

— Осторожно!

Все только и успели увидеть, как Цзянь Шанвэнь резко толкнул Фу Цзиньчэна в сторону.

Под общий испуганный вздох высокий мужчина с силой врезался в горные камни.

Змея метнулась туда, где он стоял мгновение назад, но, испугавшись шума, тут же скрылась в зарослях.

Цзянь Шанвэнь оказался рядом первым. Он быстро подошёл к Фу Цзиньчэну и взволнованно спросил:

— Ты в порядке?

От удара по ноге Фу Цзиньчэна пронеслась острая боль. Его взгляд столкнулся с глазами Цзянь Шанвэня — влажными, полными тревоги. Тот крепко держал его за руку и тихо спрашивал:

— Ты нигде не ушибся?

И почему-то все обвинения вдруг застряли в горле.

Фу Цзиньчэн лишь едва заметно покачал головой.

Вэнь Цзинь тоже поспешно подбежал к ним. Его глаза уже покраснели от испуга:

— Брат Фу! Ты как? Это было так опасно! Змея почти укусила тебя... Хорошо, что брат Цзянь успел тебя оттолкнуть!

Только теперь Фу Цзиньчэн снова посмотрел на Цзянь Шанвэня:

— Вот как...

Остальные участники тоже подошли ближе. Осознав, что опасность миновала, все облегчённо выдохнули.

Вэнь Цзинь повернулся к Цзянь Шанвэню с искренним восхищением:

— Ну ты даёшь! Это же было так страшно, а ты совсем не растерялся. Ты правда очень добрый человек!

Солнечные лучи просачивались сквозь листву и ложились на людей пятнами света, но тепла в них почему-то не было.

Добрый?

Услышав это слово, Цзянь Шанвэнь вдруг вспомнил далёкое детство.

Мать часто гладила его по голове и говорила:

«Шанвэнь, будь хорошим и добрым мальчиком. Тогда судьба обязательно отплатит тебе добром».

Потом она умерла.

Всю жизнь она оставалась мягкой, тихой женщиной. Даже перед смертью держала его за руку

и всё повторяла, чтобы он заботился о себе... и вырос добрым человеком.

Что вообще значит быть добрым? Он так и не понял.

Он лишь помнил, как однажды протянул пластырь раненому мальчику, сидевшему у дороги рядом с дорогой машиной.

Он не знал, что это молодой господин семьи Лян. Не знал и того, что этот мальчик знает Фу Цзиньчэна.

Он знал только одно: кто-то поранился, а у него случайно оказался пластырь. Вот и всё.

А потом...

Когда он умирал в безлюдном углу, перед тем как закрыть глаза, ему снова будто привиделась мать — всё такая же нежная, как в воспоминаниях.

«Шанвэнь, будь хорошим и добрым мальчиком. Тогда судьба обязательно отплатит тебе добром».

По щеке скатилась слеза.

Так больно, мама. Мне так больно...

В глубине глаз Цзянь Шанвэня мерцал тёмный, непонятный свет. Он смотрел, как врач съёмочной группы обрабатывает окровавленную ногу Фу Цзиньчэна после удара о скалу.

А в его ладони тем временем лежала трава, привлекающая змей и насекомых.

Та самая, которую он только что незаметно снял с одежды Фу Цзиньчэна.

И та самая, которую некоторое время назад он собственноручно на него прицепил.

Вэнь Цзинь растерянно посмотрел на него:

— Шанвэнь... я сказал что-то не то?

Цзянь Шанвэнь опустил взгляд на стоящего перед ним юношу. Его персиковые глаза мягко изогнулись, а на губах расцвела яркая улыбка.

Медленно, почти ласково, он ответил:

— Да ну, ты что, брось. Моя мама с детства учила меня быть добрым.

<http://bllate.org/book/17232/1632060>